

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.1>

UDC 331.1
LBC 65.049

Submitted: 10.10.2022
Accepted: 27.11.2022

**TO BUILDING A SINGLE ECONOMIC SPACE OF RUSSIA:
CURRENT ACCENTS OF THE “COHERENCE” CATEGORY¹**

Svetlana V. Makar

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Pavel V. Stroev

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. Based on the rather well-known features of Russia, size, physical-geographical and economic-geographical position of the territory, the task of organizing business activity in the country, both at the national and subnational levels, remains constantly relevant. The interactions that developed during the Soviet period in the development of the state, which included Russia, have largely lost their significance by now. For modern actors of business activity in the time being, the difficulties of interaction are obvious, the reason for which is a significant spatial differentiation and polarization of the economic space. In this respect, the article analyzes scientific ideas regarding the category of “coherence”, presented in modern economic studies of the last three decades, during which there was a decrease in the coherence of the economic space of Russia, which in the time being began to act as an acting factor restraining economic growth at the national and subnational (regional) levels. The modern idea of coherence is inseparable from such categories as “economic space” and “interaction.” The authors identified a number of significant concepts associated with the key category of “coherence.” The dynamics in the content saturation of this category are revealed, which can be interpreted as a continuous process of updating development priorities and the need for new emphasis in understanding this category. The multidimensional nature of the application of the “coherence” category requires specification of its subject area to clarify additional characteristics of coherence. With the focus on the economic space coherence, we note the significance of such an indicator as the intensity of interactions between spatial structures that receive the status of “centers” that influence the maintenance and development of their environment. Clarifications in the interpretation of the concept of “coherence” are closely related to its quantitative assessment. Differences in the concept of “coherence” in domestic and foreign studies are revealed.

Key words: socio-economic space, coherence, economic development, interactions, relationships.

Citation. Makar S.V., Stroev P.V. To Building a Single Economic Space of Russia: Current Accents of the “Coherence” Category. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2023, vol. 25, no. 1, pp. 5-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.1>

УДК 331.1
ББК 65.049

Дата поступления статьи: 10.10.2022
Дата принятия статьи: 27.11.2022

**К ПОСТРОЕНИЮ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ КАТЕГОРИИ «СВЯЗАННОСТЬ»¹**

Светлана Владимировна Макар

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Павел Викторович Строев

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В связи с достаточно хорошо известными особенностями России: ее размерами, физико-географическим и экономико-географическим положением территории – сохраняет постоянную актуальность задача организации хозяйственной деятельности в стране на национальном и субнациональном уровнях. Взаимодействия, сложившиеся в советский период развития государства, которое включало Россию, к настоящему времени во многом потеряли свою значимость. Для современных акторов хозяйственной деятельности в настоящем очевидны сложности взаимодействия, причина которых в значительной пространственной дифференциации и поляризации экономического пространства. В связи с этим в статье проанализированы научные взгляды относительно категории «связанность», представленные в экономических исследованиях последних трех десятилетий, в течение которых произошло снижение связанности экономического пространства России, что в настоящем стало выступать реально действующим фактором, сдерживающим экономический рост на национальном и субнациональном (региональном) уровнях. Современное представление о связанности неотделимо от таких категорий, как «экономическое пространство» и «взаимодействие». Авторами выделен ряд значимых понятий, сопряженных с ключевой категорией – «связанность». Выявлена динамика в содержательном насыщении данной категории, что возможно интерпретировать как непрерывный процесс актуализации приоритетов развития и потребности новых акцентов в понимании данной категории. Многоаспектность применения категории «связанность» требует конкретизации ее предметной области для уточнения дополнительных характеристик связанности. Делая в данном исследовании акцент на связанности экономического пространства, отметим значимость такого показателя, как интенсивность взаимодействий между пространственными структурами, которые получают статус «центров», оказывающих влияние на обслуживание и развитие своего окружения. Уточнения в трактовке понятия «связанность» обусловлены потребностью в ее количественной оценке. Выявлены отличия в представлениях о связанности в отечественных и зарубежных исследованиях.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, связанность, экономическое развитие, взаимодействия, отношения.

Цитирование. Макаре С. В., Строев П. В. К построению единого хозяйственного пространства России: актуальные акценты категории «связанность» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 5–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.1>

Введение

В связи со значительными масштабами территории Российской Федерации и ее регионов сохраняет постоянную актуальность задача организации хозяйственной деятельности на национальном и субнациональном уровнях. Подчеркнем, что для субъектов хозяйствования возрастает сложность решения задачи социально-экономического развития территорий ввиду большой протяженности коммуникационных сетей, поляризованной структуры расселения и ряда других особенностей. Очевидно, что для решения национальных задач комплексного процесса – и роста, и развития – необходимо использование тех преимуществ, которые обеспечивает связанность структур экономического пространства. В данной статье авторы анализируют научные представления о связанности в современных экономических исследованиях, выявляя наиболее актуальные акценты

данного понятия. На это направлен также анализ тех понятий, с которыми связана ключевая, с точки зрения авторов, категория «связанность».

Изменение экономического курса привело к ослаблению экономических связей в последнее десятилетие XX в. и способствовало возрастанию внутри- и межрегиональной социально-экономической дифференциации. В настоящий период национального развития, вследствие усиления неравенства в территориальном развитии, можно отметить снижение связанности экономического пространства страны, что является ключевым фактором, сдерживающим экономический рост. На национальном уровне фундаментом формирования пространственного развития служит связанность социально-экономического пространства (далее – СЭП), выраженная не только в интенсификации социально-экономических взаимодействий, но и в их доступности, сбалансированности и взаимодополняемости.

Объекты и методы исследования

Понятие социально-экономического пространства уместно трактовать как «совокупность взаимодействий социально-экономических субъектов в отношении объектов, а именно социально-экономических процессов, протекающих на определенной территории» [Волочков и др., 2016, с. 79]. При этом речь идет о сбалансированном социально-экономическом развитии, которое подразумевает под собой «достижение нового состояния, характеризуемого не только повышением значимых экономических и социальных показателей, но и устойчивостью, то есть сохранением данного состояния без дополнительных управляющих воздействий, а также способностью к дальнейшему развитию» [Мирошников, 2019, с. 50].

Связанность, рассматриваемая как одно из ключевых свойств СЭП, представляет наибольший интерес в территориальном контексте в условиях значительного усиления роли интеграционных процессов как внутрирегионального, так и межрегионального характера. Так, высокий уровень связанности субъектов хозяйствования и синхронизация частных процессов в единой институциональной среде выступают необходимыми условиями существования экономического взаимодействия и, соответственно, экономического пространства [Бияков, 2004]. В данном контексте интеграция и дезинтеграция являются как раз теми процессами, которые характеризуют изменения внутренней связанности экономического пространства [Анимича, 2016]. При этом категориальные рамки экономического пространства «эволюционируют под воздействием не только разных гносеологических парадигм, но и онтологических факторов, отражающих новые способы, формы, степень и характер его связанности на различных уровнях взаимодействия экономических субъектов, поэтому категория экономического пространства постоянно обогащается и изменяется» [Баталов, 2012, с. 212]. Связанность представляет собой одно из ряда свойств, относимых к экономическому пространству, к каковым принадлежат иерархичность, плотность, размещение, экономичес-

кое расстояние, ограниченность, целостность, открытость, трехмерность, непрерывность, однородность, изотропность, протяженность, емкость, конгломеративность, фрактальность, неоднородность, контрастность, разряженность, рассредоточенность, интенсивность, устойчивость, относительная прерывность, способность к самоорганизации.

Отметим, что в современной экономической научной литературе терминологически используются две категории – «связанность» и «связность», которые рассматриваются как синонимичные понятия, то есть они трактуются и воспринимаются одинаково. Однако в последнее время прослеживаются тенденции (авторы статьи их поддерживают) к использованию преимущественно понятия «связанность» в контексте и территории, и пространства.

Как отмечают многие исследователи, уровень связанности – ключевая предпосылка создания структуры регионального российского экономического пространства. Данную точку зрения разделяет, в частности, Л.Б. Вардомский, подчеркивая, что «качество и порядок регионального экономического пространства определяются в том числе экономической и социальной связанностью его отдельных частей (развитие коммуникаций, мобильность населения, переплетением и интенсивностью производственных, бытовых и финансовых связей» [Вардомский, 2006].

В широком смысле связь как отношения между определенными элементами создает организованную структуру системы, которой, по сути, является регион. Таким образом, под связанностью экономического пространства подразумевается свойство пространства, характеризующее взаимодействие элементов социально-экономической системы между собой. Подобного понимания связанности как свойства социально-экономического пространства придерживаются и зарубежные исследователи, в том числе [Halsey, 2006].

Результаты и обсуждение

Изучение содержания понятия «связанности» экономического пространства находит отражение в работах ряда российских исследователей. При этом остаются актуальными

теоретические и практические аспекты уточнения актуальной сущности категории «связанность», ее современных атрибутов, существенных для количественной оценки. Ниже представлены отдельные значимые исследовательские аспекты по данной тематике.

Во-первых, отметим связанность как «интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условие мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей» [Гранберг, 1990, с. 93]. В рамках данного контекста рассматривали связанность и в последующих исследованиях [Митрофанова и др., 2008; Урунов, 2014].

Синонимично с понятием «связанность» было предложено использовать понятие «прочность» экономического пространства, под которым понимается «степень интенсивности осуществления хозяйственных связей, степень мобильности основных факторов как в границах отдельной территории, так и между разными территориями или скорость и направление движения соответствующих связей или факторов» [Василенко, 2009, с. 9]. В данном ключе связанность трактуют как меру внутрирегиональных и межрегиональных взаимодействий [Полякова и др., 2014]. В исследованиях по региональной экономике связанность рассматривают как параметр, отражающий качество экономического пространства, наряду с такими характеристиками, как плотность и насыщенность [Макар, 2012]. Заметим, что в более ранних исследованиях отмечалось, что «экономическому пространству не присущи связанность и непрерывность, обычно проявляющиеся в физическом пространстве в характере перемещения тел от точки к точке, однако присуща связанность в распространении физического воздействия через различные институты при взаимодействии» [Бекетов, 2007, с. 12]. В данном контексте отметим связанность как частоту и интенсивность транзакций, которые помогают определить составляющие и фазу развития пространства [Загитова, 2013].

Связанность выделяется как основная черта экономического пространства, исходя из того, что невозможно достижение «полезного результата за счет использования одного из

элементов системы без согласования с интересами других» [Руднева и др., 2015, с. 278]. Очевидно, что для формирования связанности экономического пространства, согласованность интересов сторон является необходимым условием. При этом речь идет о взаимодействующих, взаимодополняющих субъектах, между которыми должна быть взаимная и экономически целесообразная зависимость. К другим условиям связанности пространства необходимо отнести доступность осуществления социально-экономических взаимодействий. Это проявляется в непосредственной доступности реализации взаимодействий, а также определяется наличием открытой среды, позволяющей развиваться и функционировать социально-экономическим связям.

На субнациональном (региональном) уровне социально-экономическое развитие непосредственно связано с эффективным функционированием региональной транспортной инфраструктуры, что позволяет использовать потенциал региона. Формирование инновационных транспортных систем может обеспечить высокий уровень связанности, что повысит уровень структурированности экономического пространства на региональном уровне. В данном случае дефиницию «связанность территории» необходимо понимать как отдельное ее качество, позволяющее осуществлять своевременное и экономически эффективное перемещение людей, грузов, информации, при котором транспортные сети выступают в качестве важнейшего элемента транспортной инфраструктуры региона. Однако они являются не единственной характеристикой пространственной связанности территорий.

Исследование особенностей регионального развития с учетом пространственной компоненты позволяет рассмотреть свойства связанности в разных плоскостях (см. таблицу).

Таким образом, связанность территории в пространстве в настоящий период является необходимой характеристикой любого региона. Обеспечивая определенному субъекту дополнительные возможности для развития, данная характеристика способствует решению национальных задач в контексте мировой экономики и международного разделения труда [Толстогузов, 2010].

Таблица. Характеристика понятия «связанность» в отдельных плоскостях

Table. Characteristics of the concept of “coherence” in separate planes

Региональное развитие	Пространственное развитие	Региональное развитие с учетом пространственной компоненты
Связанность регионального развития в контексте транспортно-коммуникационных систем	«Обеспечение связанности пространства посредством обмена факторами производства с акцентом на развитие внутренней миграции»	«Связанность в двуедином контексте: на горизонтальном уровне (в части распределения ресурсов между муниципальными образованиями субрегионального уровня) и вертикальные взаимосвязи по уровням территориального управления, через которые проходит показатель добавленной стоимости как оценочный параметр функционирования, как муниципалитетов, так и регионов в целом»

Примечание. Источник: [Шмакова, 2020, с. 39].

Среди понятий, сопряженных с категорией «связанность», отметим понятие «взаимодействие» и выделим атрибутивные характеристики, присущие социально-экономическим взаимодействиям, поскольку именно они во многом определяют связанность социально-экономического пространства.

1. Доступность в качестве базового параметра подразумевает под собой наличие среды, в которой существует возможность осуществления взаимодействий для развития многочисленных социально-экономических связей в рамках определенного экономического пространства.

2. Интенсивность как основную характеристику связанности рассматривали традиционно. Очевидно, что интенсивность взаимодействий, по своей сути, является ключевым параметром интеграции социально-экономического пространства.

3. Отметим сближение понятий «связанность» и «сбалансированность», опираясь на теоретические положения Х. Маккиндера и Дж. Фридмана: диспропорциональность регионального развития приводит к неравномерному развитию экономического пространства, результатом которого становится отсутствие связанности территории по ряду признаков, следствием чего становится выделение параметра согласованности развития территории как важнейшего компонента самого развития.

4. Взаимодополняемость социально-экономических взаимодействий (или комплементарность) выражается в наличии положительного влияния активизации одного процесса на течение другого процесса. В практическом

аспекте данный атрибут ведет к систематизации стратегии развития применительно к территории. По сути, взаимодополняемость в контексте взаимодействий в социально-экономическом пространстве отражает движение социально-экономических отношений общества как целостности в направлении совершенствования институтов его жизнедеятельности.

Отметим особенности трактования производной категории «территориальная связанность». В современной науке выделяют три уровня территориальной связанности: внутрорегиональную, межрегиональную и глобальную связанность. В рамках данного подхода выделение типов связанности происходит по различным критериям: природно-климатическим, демографическим, социально-экономическим, статуса территории. В результате исследователи называют три типа территории по особенностям внутрорегиональной связанности:

– «агломерации с высокой плотностью населения и концентрацией экономической активности;

– территории с низкой плотностью населения и низким уровнем экономической активности при дефиците или отсутствии традиционных путей сообщения (периферийные территории субъектов Российской Федерации в европейской части России, регионы Сибири и Дальнего Востока);

– малонаселенные территории с особым геостратегическим статусом, в том числе Арктическая зона Российской Федерации» [Погосян и др., 2019, с. 491].

Под межрегиональной связанностью понимается интенсивность связей регионов через факторы производства и результаты реа-

лизации их применения: речь идет о товарах и услугах, финансовых, информационных и человеческих ресурсах [Полякова и др., 2014]. Данное видение близко с понимаем межрегиональной связанности как «интенсивности обмена регионов определенными детерминантами (под которыми понимаются товары и услуги, финансовые, информационные и человеческие ресурсы)» [Положенцева, 2018, с. 118]. В рамках данного типа связанности выделяются три подтипа:

– макрорегиональная связанность: окраины – центр, окраины – окраины, эксклав (Калининград) – центр, эксклав – окраины;

– между соседними регионами со средней и низкой плотностью населения, низким уровнем хозяйственно-экономической деятельности;

– межагломерационная связанность: между крупнейшими агломерациями (Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская, Казанская, Челябинская, Новосибирская и др.).

Глобальная связанность представляет собой международные транспортно-логистические коридоры «Север – Юг», «Запад – Восток» (включая Транссиб, БАМ и Северный морской путь), обеспечивающие реализацию транзитного потенциала территории страны и эффективность внешнеэкономической деятельности российских производителей [Вардомский, 2006; Вардомский и др., 2018].

Для обеспечения устойчивого пространственного развития Российской Федерации необходимо сбалансированное и синхронизированное развитие всех типов связанности территории [Macleod et al., 2007].

Исследователи отмечают необходимость активного изучения связанности как свойства социально-экономического пространства, поскольку это влияет на совершенствование подходов к оценке связанности экономического пространства, которая весьма многоаспектна. Например, оценивают связанность экономического пространства через три группы показателей, которые отражают состояние труда и капитала, национальных рынков товаров и услуг. В частности, для оценки выбираются показатели экономической сферы (внешняя торговля, определяемая торговым балансом; перевозки грузов автомобильным транспортом продукции отраслей эконо-

мики), показатели финансовой сферы (прибыль организаций, объем инвестиций в основной капитал из региональных бюджетов) и показатели социально-демографической сферы (пассажирооборот, коэффициенты естественного и миграционного прироста) [Кириллова и др., 2010]. Субъекты межрегиональных взаимодействий осуществляют транзакции, интенсивность которых исследователи отождествляют с интеграционными характеристиками. Показателями межрегиональной интеграции выступают:

– объем притока и оттока фактора производства;

– мощность потока;

– коэффициент результативности внутрирегиональных связей;

– коэффициент интенсивности внутрирегиональных связей.

Уровень связанности может оцениваться в разрезе типов факторов производства и типов локальных институтов [Загитова, 2013]. По результатам данного исследования было предложено использовать интегральную характеристику связанности экономического пространства, которая оценивается как стоимость инфраструктуры в расчете на одного резидента, скорректированная с учетом надежности инфраструктуры.

Оценка связанности может проводиться на основе показателей внутрирегионального и межрегионального товарообмена. Исследователи предлагают использовать факторы производства, например технические, институциональные, природные, человеческие, информационные, организационные, для отражения динамики связанности пространства [Иншаков и др., 2007].

При оценке связанности предлагается использовать четыре группы факторов:

– динамические, характеризующие поведение населения (совокупность характеристик сферы потребления, например объем платежеспособного спроса);

– экономические, характеризующие воспроизводственный базис цепочки валовой добавленной стоимости территории;

– социальные, возникающие как следствие взаимодействия интересов (социальные и социоинституциональные аспекты пространства);

– естественные, определяющие ресурсный потенциал (природно-ресурсные параметры развития территории) [Черкашин, 2005].

О связанности региональных структур национального социально-экономического пространства ученые рассуждают с позиций исследования деформаций, возникающих на стыке создания (производства), распределения и потребления валового регионального продукта [Положенцева, 2018]. В подтверждение в подобных случаях приводятся расчеты, показывающие, во-первых, отклонение значения показателя региона от «среднеэкономического» значения и, во-вторых, «разброс» максимального и минимального значений по регионам по отдельным показателям. К категории «связанность» исследователи относят такие показатели, как душевые доходы, розничный товарооборот, удельные платные услуги, объем ввода жилья, приходящиеся на одного жителя региона.

Рассматривая качество экономического пространства с позиции системного подхода, категорию «связанность» трактуют как параметр «выхода» из системы [Кириллова, 2010]. Содержательно параметры «выхода» означают результат функционирования региональной хозяйственной системы, но прежде всего основных социально-экономических процессов, итогом которых выступают вновь созданные ценности – материальные и интеллектуальные. Объемы перемещения созданных материальных и интеллектуальных ценностей (достигаются благодаря связанности экономического пространства) практически отражают реализацию потенциала региона.

В зарубежной литературе связанность предстает как компонент, имплементированный в региональную политику страны, служащий достижению целей повышения конкурентоспособности и экономического роста [Ianos et al., 2013]. Возрастание неоднородности между субъектами социально-экономического пространства приводит к дальнейшим негативным изменениям в структуре связанности и ухудшению ее качества. Это обуславливает необходимость дальнейшего изучения связанности социально-экономического пространства, высокий уровень которой свидетельствует о наличии единого социально-экономического поля. Кроме того, необходимо

отметить потребность обоснования научных подходов, которые будут способствовать разработке и реализации грамотной социально-экономической политики страны. В частности, в документах Европейской комиссии указано, что основной целью повышения экономической связанности является содействие сбалансированному развитию путем сокращения существующих диспропорций, снижения территориального дисбаланса и обеспечения согласованности секторальной политики (оказывающей пространственное воздействие) и региональной политики. В данном контексте задача заключается в развитии территориальной интеграции и поощрении сотрудничества между регионами.

Также подчеркнем, что в зарубежных исследованиях представления о территориальной связанности приближено к понятию «территориальная общность» (ESPON [Spatial Scenarios ... , 2016], CAMAGNI [Macleod et al., 2007], EN Concept [Medeiros, 2016]). В такой трактовке акцентами выступают следующие направления: социально-экономическое распределение, сотрудничество и управление, полицентризм, экологическая устойчивость. Ключевыми при этом называются следующие понятия: общественный интерес, многорасовая солидарность, социальный капитал, общие взгляды, ресурсоэффективность, межрегиональная интеграция, доступность телекоммуникационных услуг и знаний, сохранение и креативное управление природным ландшафтом.

Очевидно, связанность экономического пространства необходимо исследовать на всех уровнях, в различных плоскостях с учетом определяющих ее факторов.

Заключение

В ходе проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам.

Уточнен категориальный аппарат понятия «связанность» с позиций единого хозяйственного пространства. Категория «связанность» в современный период хозяйственного развития имеет принципиальное значение. Ее содержание включает постепенно все большее количество элементов. Подчеркнем, что сохраняет актуальное значение при-

менение данной категории в значении атрибута качества экономического пространства национального и субнационального уровнях.

Под связанностью экономического пространства, с точки зрения авторов, понимается степень интенсивности взаимодействий между некоторыми центрами, выступающими территориальными и пространственными образованиями разного уровня в контексте пространственной экономики, которая измеряется количественно.

Определены отдельные смежные и сопряженные понятия. Территориальная связанность как сопряженное понятие, с точки зрения авторов, представляет собой высокую совместимость между компонентами территориальной социально-экономической системы с целью обеспечения ее максимальной эффективности с минимальными потерями при работе этой системы.

Систематизированы и проанализированы основные теоретические положения особенностей регионального развития с учетом пространственной компоненты, что позволило рассмотреть свойства связанности в разных плоскостях. Продолжение теоретических исследований категории «связанность» актуально в силу высокой значимости данной категории. В целом они ориентированы на повышение адекватности ее оценки. При этом, с одной стороны, возрастает значение комплексной оценки, с другой – важен выбор приоритетных направлений для ее целевых акцентов. Вместе с тем отметим, что практические управленческие воздействия, направленные на усиление связанности национального экономического пространства, рассматривают связанность как насыщение территорий регионов – субъектов РФ – инженерной и социальной инфраструктурой. Также в российской практике акцентирован транспортный критерий в понимании связанности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

The article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 34–46.
- Баталов, А. М. Эволюция методологических основ исследования регионального экономического пространства / А. М. Баталов // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10, № 4-3. – С. 209–213.
- Бекетов, Н. В. Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство / Н. В. Бекетов // Credo New. – 2007. – № 4. – С. 12.
- Бияков, О. А. Генезис теории экономического пространства / О. А. Бияков // Экономические науки. – 2004. – № 1 (38). – С. 75–82.
- Вардомский, Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации / Л. Б. Вардомский. – М. : ИЭ РАН, 2006. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/var1.doc>. – Загл. с экрана.
- Вардомский, Л. Б. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов / Л. Б. Вардомский, М. О. Тураева. – М. : Ин-т экономики РАН, 2018. – 66 с.
- Василенко, В. Н. Об основных конструктивных элементах экономического пространства / В. Н. Василенко // Экономика и право. – 2009. – № 2. – С. 5–10.
- Волочков, И. В. Связанность как свойство социально-экономического пространства / И. В. Волочков, М. Н. Данилова, Ю. В. Подопрigorov // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 27 апр. 2016 г.). – Вологда : Маркер, 2016. – С. 78–81.
- Гранберг, А. Г. Проблемы межрегиональных экономических отношений / А. Г. Гранберг // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26, № 1. – С. 93–104.
- Загитова, Л. Р. Трансформация регионального экономического пространства в современной России / Л. Р. Загитова // Горизонты экономики. – 2013. – № 4 (9). – С. 80–82.
- Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5–21.
- Кириллова, С. А. Региональное развитие и качество экономического пространства / С. А. Кириллова, О. Г. Кантор // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 57–80.
- Макар, С. В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного

- потенциала России : монография / С. В. Макара. – М. : Экономика, 2012. – 367 с.
- Мирошников, С. Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования : дис. ... д-ра экон. наук / Мирошников Сергей Николаевич. – М., 2019. – 311 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ords.gea.ru/wp-content/uploads/2020/03/Miroshnikov.pdf>. – Загл. с экрана.
- Митрофанова, И. В. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства / И. В. Митрофанова, И. В. Морозова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6. – С. 47–56.
- Погосян, М. А. Связанность территории Российской Федерации: от постановки комплексных задач к формированию комплексных научно-технических проектов / М. А. Погосян, Д. Ю. Стрелец, В. Г. Владимирова // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 5. – С. 489–495.
- Положенцева, Ю. С. Количественная оценка уровня развития межрегиональной связанности экономического пространства / Ю. С. Положенцева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 3 (29). – С. 116–128.
- Полякова, А. Г. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности / А. Г. Полякова, И. С. Симарова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 32–42.
- Руднева, Л. Н. Товарный обмен как фактор межрегиональной связанности экономического пространства / Л. Н. Руднева, И. С. Симарова // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ : материалы ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. – С. 276–283.
- Толстогузов, О. В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика / О. В. Толстогузов. – Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2010. – 488 с.
- Урунов, А. А. Единое и общее экономическое пространство / А. А. Урунов. – М. : СИНЕРГИЯ, 2014. – 388 с.
- Черкашин, А. К. Полисистемное моделирование / А. К. Черкашин. – М. : Наука, 2005. – 265 с.
- Шмакова, М. В. Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты : дис. ... канд. экон. наук / Шмакова Марина Валерьевна. – Уфа, 2020. – 173 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/disrab/dissertaciya-shmakovoy-m.v.pdf. – Загл. с экрана.
- Halsey, M. Deleuze and Environmental Damage / M. Halsey. – Aldershot : Ashgate, 2006. – 296 p.
- Ianos, I. Regions and the Territorial Cohesion / I. Ianos, I. Saghin, G. Pascariu // Acta Universitatis Danubius. – 2013. – Vol. 9, № 4. – P. 415–429.
- Macleod, G. Territorial, Scalar, Networked, Connected: In What Sense a ‘Regional World’? / G. Macleod, M. Jones // Regional Studies. – 2007. – № 41. – P. 1177–1191.
- Medeiros, E. Territorial Cohesion: An EU Concept / E. Medeiros // European Journal of Spatial Development. – 2016. – № 60. – P. 1–30.
- Spatial Scenarios and Orientations in Relation to the ESPD and Cohesion Policy : Third Interim Report. – Luxembourg : ESPON project, 2006. – 48 p.

REFERENCES

- Animica E.G. Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: problemy i perspektivy [Russia’s Economic Space: Problems and Prospects]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2016, no. 3, pp. 34-46.
- Batalov A.M. Evoljucija metodologicheskikh osnov issledovaniya regionalnogo ekonomicheskogo prostranstva [Evolution of Methodological Bases of Research of Regional Economic Space]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 4-3, pp. 209-213.
- Beketov N.V. Proliferacija alternativ nauchnogo znanija: ekonomicheskoe prostranstvo [Proliferation of Alternatives to Scientific Knowledge: Economic Space]. *Credo New*, 2007, no. 4, p. 12.
- Bijakov O.A. Genezis teorii ekonomicheskogo prostranstva [Genesis of Economic Space Theory]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2004, no. 1 (38), pp. 75-82.
- Vardomskij L.B. *Rossijskoe ekonomicheskoe prostranstvo: voprosy edinstva v uslovijah globalizacii* [The Russian Economic Space: Issues of Unity in the Context of Globalization]. Moscow, IERAN, 2006. URL: <http://www.imepi- Eurasia.ru/banet/vard1.doc>
- Vardomskij L.B., Turaeva M.O. *Razvitie transportnyh koridorov postsovetskogo prostranstva v uslovijah sovremennyh geopoliticheskikh i ekonomicheskikh vyzovov* [Development of Transport Corridors of the Post-Soviet Space in the Context of Modern]. Moscow, In-t ekonomiki RAN, 2018. 66 p.

- Vasilenko V.N. Ob osnovnykh konstruktivnykh elementakh ekonomicheskogo prostranstva [On the Main Structural Elements of the Economic Space]. *Ekonomika i pravo* [Oeconomia et Jus], 2009, no. 2, pp. 5-10.
- Volochkov I.V., Danilova M.N., Podoprigorov Ju.V. Svyazannost kak svojstvo socialno-ekonomicheskogo prostranstva [Connectivity as a Feature of Socio-Economic Space]. *Nauka segodnja: globalnye vyzovy i mehanizmy razvitija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 27 apr. 2016 g.)* [Science Today: Global Challenges and Development Mechanisms. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Vologda, April 27, 2016)]. Vologda, Marker Publ., 2016, pp. 78-81.
- Granberg A.G. Problemy mezhregionalnyh ekonomicheskikh otnoshenij [Problems of Interregional Economic Relations]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 1990, vol. 26, no. 1, pp. 93-104.
- Zagitova L.R. Transformacija regionalnogo ekonomicheskogo prostranstva v sovremennoj Rossii [Transformation of Regional Economic Space in Modern Russia]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economy], 2013, no. 4 (9), pp. 80-82.
- Inshakov O.V., Frolov D.P. Institucionalnost prostranstva v koncepcii prostranstvennoj ekonomiki [Institutionality of Space in the Concept of Spatial Economy]. *Prostranstvennaja ekonomika* [Spatial Economy], 2007, no. 1, pp. 5-21.
- Kirillova S.A., Kantor O.G. Regionalnoe razvitie i kachestvo ekonomicheskogo prostranstva [Regional Development and the Quality of Economic Space]. *Region: ekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2010, no. 3, pp. 57-80.
- Makar S.V. *Primenenie metodologii prostranstvennogo analiza k issledovaniju lesnogo potenciala Rossii: monografiya* [Application of the Spatial Analysis Methodology to the Study of the Russian Forest Potential. Monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2012. 367 p.
- Miroshnikov S.N. *Gosudarstvennoye upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem subyektov Rossiyskoy Federatsii na osnove sistemy strategicheskogo planirovaniya: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Public Administration of Social and Economic Development of the Russian Federation Subjects Based on the System of Strategic Planning. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2019. 311 p. URL: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2020/03/Miroshnikov.pdf>
- Mitrofanova I.V., Morozova I.V. Osnovnye harakteristiki i atributivnye svojstva ekonomicheskogo prostranstva [Main Characteristics and Attributes of Economic Space]. *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2008, no. 6, pp. 47-56.
- Pogosyan M.A., Strelets D.Yu., Vladimirova V.G. Svyazannost territorii Rossiyskoy Federatsii: ot postanovki kompleksnykh zadach k formirovaniyu kompleksnykh nauchno-tekhnicheskikh projektov [Coherence of the Territory of the Russian Federation: From the Setting of Complex Tasks to the Formation of Complex Scientific and Technical Projects]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 89, no. 5, pp. 489-495.
- Polozhenceva Ju.S. Kolichestvennaja ocenka urovnja razvitija mezhregionalnoj svjaznosti ekonomicheskogo prostranstva [Quantitative Assessment of the Level of Development of Interregional Coherence of Economic Space]. *Innovacionnaja ekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya* [Innovation Economy: Development and Improvement Prospects], 2018, no. 3 (29), pp. 116-128.
- Poljakova A.G., Simarova I.S. Konceptualnaja model upravlenija razvitiem regiona s uchetom urovnja prostranstvennoj svjaznosti [Conceptual Model of Regional Development Management, Taking into Account the Level of Spatial Connectivity]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2014, no. 2, pp. 32-42.
- Rudneva L.N., Simarova I.S. Tovarnyj obmen kak faktor mezhregionalnoj svjaznosti ekonomicheskogo prostranstva [Commodity Exchange as a Factor of Interregional Connectivity]. *Problemy formirovaniya edinogo prostranstva ekonomicheskogo i socialnogo razvitija stran SNG: materialy ezhegod. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Problems of Forming a Common Space for Economic and Social Development of the CIS Countries. Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference]. Tyumen, TyumGNGU, 2015, pp. 276-283.
- Tolstoguzov O.V. *Strategija periferijnogo regiona v uslovijah ogranichenija informacii: metodologija, teorija i praktika* [Strategy for a Peripheral Region with Limited Information: Methodology, Theory and Practice]. Petrozavodsk, Karel. nauch. centr RAN, 2010. 488 p.
- Urunov A.A. *Edinoe i obshchee ekonomicheskoe prostranstvo* [Single and Common Economic Space]. Moscow, SINERGIJa Publ., 2014. 338 p.

- Cherkashin A.K. *Polisistemnoe modelirovanie* [Polysystemic Modeling]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 265 p.
- Shmakova M.V. *Formirovanie strategii regionalnogo razvitiya s uchetom prostranstvennoy komponenty: dis. ... kand. ekon. nauk* [Formation of a Regional Development Strategy, Taking into Account the Spatial Component. Cand. econ. sci. diss.]. Ufa, 2020. 173 p. URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/disrab/dissertaciya-shmakovoy-m.v.pdf
- Halsey M. *Deleuze and Environmental Damage*. Aldershot, Ashgate, 2006. 296 p.
- Ianos I., Saghin I., Pascariu G. Regions and the Territorial Cohesion. *Acta Universitatis Danubius*, 2013, vol. 9, no. 4, pp. 415-429.
- Macleod G., Jones M. Territorial, Scalar, Networked, Connected: In What Sense A 'Regional World'? *Regional Studies*, 2007, no. 41, pp. 1177-1191.
- Medeiros E. Territorial Cohesion: An EU Concept. *European Journal of Spatial Development*, 2016, no. 60, pp. 1-30.
- Spatial Scenarios and Orientations in Relation to the ESDP and Cohesion Policy. Third Interim Report*. Luxembourg, ESPON project, 2006. 48 p.

Information About the Authors

Svetlana V. Makar, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Tverskaya St, 22b, Bld. 3, 125009 Moscow, Russian Federation, smakar@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

Pavel V. Stroeв, Candidate of Sciences (Economics), Director of the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Tverskaya St, 22b, Bld. 3, 125009 Moscow, Russian Federation, pstroeв@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

Информация об авторах

Светлана Владимировна Макара, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, ул. Тверская, 22б, стр. 3, 125009 г. Москва, Российская Федерация, smakar@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

Павел Викторович Строев, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, ул. Тверская, 22б, стр. 3, 125009 г. Москва, Российская Федерация, pstroeв@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>